

4. Дьяконова Н. А. Шелли / Н. А. Дьяконова, А. А. Чамеев; ред. В. Н. Шейнкер. – СПб. : Наука, 1994. – 220 с.; портр. – (Литературоведение и языкознание).
5. История зарубежной литературы XIX века : в 2 ч. / под ред. Н. Г. Михальской. – М. : Просвещение, 1991. - Ч. I. – 256 с.
6. Морозова Л. Писательский эпистолярный в системе литературных жанров : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Морозова. – К., 2007. – 24 с.
7. Наливайко Д. С. Зарубіжна література XIX сторіччя. Доба романтизму : підруч. / Д. С. Наливайко, К. О. Шахова. – Тернопіль : Навчальна книга – Богдан, 2001. – 416 с.
8. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т. В. Цивьян. – М., 1990.
9. Letters from Italy. Volume II of the 1840 edition of Essays, letters from abroad, translations and fragments : [Электронный ресурс] / P. B. Shelley, edited by Mary Shelley. – Режим доступа : <http://terpconnect.umd.edu/~djb/shelley/lettersfromitaly.htm/>

Дьяченко С.Н.

УДК 81'25:82-4

ЭССЕ КАК ТИП ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Эссе как один из наименее изученных жанров публицистического стиля в последнее время привлекает все большее внимание исследователей в области лингвистики (П.В. Алендеев (2007), К.А. Брандес (1996)); литературоведения (М.А. Балаклицкий (2007), А.Л. Дмитриевский (2002), О.И. Дурова (2000), К.А. Зацепин (2010), О.Б. Иванов (2004), Л.Г. Кайда (2008), Л.В. Садыкова (2009), Н.В. Славянская (2009)); переводоведения (Н.А. Аничкина (2002), В.В. Гизер (2011)). Эти исследования различаются между собой по теоретическим и методологическим подходам к основным текст-типологическим аспектам функционирования эссе: 1) *эволюционный* подход отражен в работе О.И. Дуровой, где прослеживается ретроспектива развития жанра в XX в. на материале норвежского эссе [13]. Л.В. Садыкова, со своей стороны, акцентирует внимание на функционировании и модификации жанра эссе в русской литературе XX века [22]; 2) *функциональный* подход описан Н.В. Славянской, которая выявляет набор стратегий и тактик, реализующих функцию воздействия в тексте эссе [23]. А.Л. Дмитриевский предлагает типологию анализируемого жанра, исходя из его композиционных и функциональных особенностей [12]; 3) *типологический* подход рассматривает эссе в границах историко-культурного и философского дискурсов [14]. П.В. Алендеев выделяет дистинктивные характеристики философского эссе [2]; 4) *лингвостилистический* подход представлен в статьях В.В. Гизер на материале текстов краеведческого дискурса [9]. Л.Г. Кайда исследует лингвистические контуры композиционно-речевого единства в эссеистике и формы выражения авторского «я» [15].

Однако до сих пор остаются невыясненными принципы отбора методов и приемов перевода эссе. Учитывая, что многие исследователи сходятся во мнении о синкретичности этого типа текста [2],[7],[27], который объединяет в себе черты художественной, научной и публицистической литературы, логичным представляется и исходное противоречие между стремлением переводчика передать текст-типологические характеристики эссе, идиостиль автора и воспроизвести прагматическую цель исходного текста (далее – ИТ).

В этом смысле уместно говорить о задачах, которые ставили перед переводчиком различные эпохи, или другими словами – хроноспецифике перевода. Так, например, в период классицизма, когда было написано эссе Ф. Бекона, к переводным текстам (далее – ПТ) выдвигались такие требования: а) социально-общественная «полезность» содержания; б) легкость восприятия читателем (частичная/полная доместикация языка и стиля); в) за переводчиком признавалось право «улучшать» и переделывать неудачные, по мнению переводчика, места ИТ [10], [17], [20], что означало повсеместное применение вольного перевода и переложений при работе с ИТ. Современное же переводоведение требует от переводчика особого умения, при котором он мог бы передать не только смысл, заложенный в ИТ, но и этно-, хроно- и идиостилистическую специфику ИТ, что, так или иначе, подразумевает разные степени адаптации.

Таким образом, в данной статье мы попытаемся обосновать, какие особенности ИТ особенно важны для достижения адекватности при переводе эссе. Анализ проводится на материале эссеистики первого английского эссеиста Френсиса Бекона, и его результаты проиллюстрируем на примере эссе «*Of Truth*» [30, с. 1-3] и его переводах, выполненных З.Е. Александровой (сборник издан в 1962 г.) [5, с. 39-40], а также Н.А. Федоровым и Я.М. Боровским (сборник издан в 1972 г.) [6, с. 352-354].

Цель обусловила задачи исследования, а именно:

- 1) охарактеризовать базисные подходы к изучению эссе как типа текста;
- 2) описать основные принципы работы переводчика с ИТ;
- 3) обосновать собственную схему предпереводческого анализа эссе как типа текста.

Общепризнано, что предпереводческий анализ текста рассматривается как обязательный этап работы переводчика. Существуют различные модели этого анализа. Так, например, Р.К. Миньяр-Белоручев исходит из того, что ИТ – носитель семантической информации и информации о структуре, поэтому перевод — это поиск и передача такой информации. И потому переводчику, с точки зрения коммуникативной ценности информации, содержащейся в тексте, необходимо: а) установить объем ИТ; б) выделить сегменты текста; в) определить доминирующую информацию для каждого сегмента;

г) зафиксировать такую информацию с помощью специальных знаков; д) воспроизвести текст «своими словами» на основе доминирующей информации, зафиксированной для каждого сегмента; е) отредактировать с целью восстановления в ПТ переданной информации и устранения добавочной [19, с. 142-151].

М.П. Брандес и В.И. Провоторов считают, что «для верной передачи специфики языка и текста», всех оценочно-смысловых оттенков ИТ переводчику на начальном этапе необходимо определить: а) речевой жанр ИТ и б) его функциональный стиль [4; с. 3]. Поэтому предпереводческий анализ включает: 1) внимательное, многократное вчитывание в ИТ и выявление общих жанрово-стилевых особенностей текста; 2) установление композиционно-речевых форм изложения содержания [4, с. 5].

Модель предпереводческого анализа И.С. Алексеевой, на наш взгляд, точнее всего отражает переводческие задачи для нехудожественного типа текста и включает такие этапы: 1) сбор внешних сведений о тексте; 2) определение источника и реципиента ИТ и ПТ; 3) состав информации и ее плотность, т.е. тип информации, заложенной в ИТ; 4) определение его коммуникативного задания, т.е. той цели, с которой он составлен; 5) определение речевого жанра ИТ [1, с. 326-329]. При общей логичности и состоятельности предложенной методики анализа она все же нуждается в уточнении, и в частности, по второму пункту, поскольку определить целевую аудиторию в целом не представляется возможным в силу отсутствия соответствующих экспериментальных методик и вседоступности информационного пространства для любого типа аудитории. Третий и четвертый этапы данной модели анализа можно объединить на основе выявления общей функции ИТ, отсюда релевантной схемой анализа эссе как типа текста может быть следующая: 1) сбор экстралингвальных сведений об ИТ и его авторе; 2) определение текст-типологической принадлежности ИТ; 3) установление тематической принадлежности ИТ; 4) выявление доминантных функций ИТ.

В результате предпереводческого анализа мы выяснили, что, помимо собственно текстовой информации, для адекватного воспроизведения ИТ переводчику необходимо опираться и на экстралингвальные данные, которые «омывают» ИТ. Так, XVII век, период создания анализируемого эссе, ознаменовался научной и технической революцией, формированием нового типа культуры, который поставил в центр своих интересов человека и окружающий мир. Перемены в общественном сознании и переосмысление основ жизни и веры, роли человека в обществе и его взаимосвязи с природой стимулировали активную дискуссию в интеллектуальных кругах, что нашло свое отражение в росте популярности таких публицистических типов текста, как эссе. В силу своих текст-типологических особенностей эссе позволяло быстрее реагировать на изменения, происходившие в социуме. Короткая форма и непринужденный стиль повествования делали его привлекательным видом творчества для авторов, доступным и понятным для широкого круга читателей, что, в свою очередь, способствовало его резонансности. Таким образом, эссе выступало одним из способов коммуникации по вопросам, волновавшим общество, что в целом обусловило его социально-этическую и эстетическую тематику.

Для понимания смысла текста немаловажна и фигура автора эссе, ведь уровень его образованности и широта кругозора прямопропорционально влияют на степень функционирования аллюзий в тексте, перевод которых требует наличия значительных фоновых знаний у переводчика. Так, Френсис Бекон, будучи известным философом, государственным деятелем и политиком, в эссеистике актуализирует социально и этически значимые темы. Для аргументации своей позиции он часто ссылается на постулаты христианской веры, сюжеты из Библии и учения философов античности. Так в ИТ читаем: «...for these winding, and crooked courses, are the goings of the *serpent*; which goeth basely upon the belly, and not upon the feet» [30, с. 3]. В ПТ 1 читаем: «Ибо эти извилистые и кривые пути суть действия змия, который бесчестно передвигается на брюхе, а не на ногах» [6, с. 353-354]; в ПТ 2: «Ибо все извилистые и кривые пути подобны путям змеи, которая не ходит, а пресмыкается» [5, с. 40].

В ИТ слово «*serpent*» отсылает нас к библейскому сюжету соблазнения Евы змием-искусителем, который хитростью убеждает ее согрешить, обещая ей божественное знание и бессмертие. Змий солгал Еве, сказав, что они с Адамом не умрут, вкусив плод Древа Познания. Это была первая ложь, запись о которой сохранилась в Священном Писании. Автор ПТ1 адекватно передал лексему «*serpent*», предложив вариантный эквивалент «*змей*», относящейся к библеизмам. Автор ПТ2 переводит «*serpent*» лексемой в денотативном значении «*змея*» (еще и женского рода!), что в целом элиминирует аллюзию на библейский сюжет.

Положение иллюстрирует и такой пример: «*And though the sects of philosophers of that kind be gone, ...*» [30, с. 1]. В ПТ 1: «*И хотя секты такого рода философов исчезли, ...*» [6, с. 352]; в ПТ 2: «*И хотя перевелись подобные философские школы, ...*» [5, с. 39]. В ИТ Ф. Бекон размышляет о философах Пиро (Pyrrho) (3 в. до н.э.) и Карнедасе (Carneades) (2 в. до н.э.), чьи мысли о непостижимости истины он разделял [29, с. 164]. В ПТ 1 видим, что автор, судя по всему, не понял замысла автора. Используя словосочетания «*такого рода философов*», он добавил ощущение пренебрежения в отношении данных философов. Также лексическая единица «*секта*» является буквальным переводом английской «*sect*». В современной славянской лингвокультуре она имеет негативную коннотацию, указывая на религиозные тоталитарные сообщества, которые пытаются обманом завлечь людей в свой круг. Однако этимологические словари английского языка указывают на нейтральное значение данного слова: «*A body of men united in tenets*» [28, с. 288] или «*группа людей, следующих одной доктрине*» (перевод наш – С.Д.). Автор ПТ 2 уловил сожаление Ф. Бекона об уходе эпохи философов Античности, чьи мысли он разделял. Он опустил в переводе лексему «*sect*», но добавил лексему «*школы*», что отсылает читателя к античным временам и философским школам, которые активно действовали на территории Древней Греции и Северной Африки.

Также переводчик использовал глагол *«перевелись»* с дополнительным оценочным значением сожаления [24, с. 94], что в целом адекватно передает замысел автора ИТ.

Для верного понимания замысла автора помимо экстралингвальной информации необходимо выяснить общую тематическую принадлежность ИТ, поскольку именно она обуславливает выбор лексических единиц и художественных средств для передачи смысла ИТ. Например, в ИТ: *«...and that mixture of falsehoods, is like alloy in coin of gold and silver, which may make the metal work the better, but it embaseth it»* [30, с. 3]. В ПТ 1: *«...и что добавление лжи подобно примеси в золотой или серебряной монете; это, быть может, и улучшает обработку металла, но портит его чистоту»* [6, с. 353]; в ПТ 2: *«...так как примесь лжи подобна примеси в золотой или серебряной монете: она делает металл прочнее, но снижает его ценность»* [5, с. 40].

Ф. Бекон использует сравнение для иллюстрации негативного влияния лжи на жизнь человека, что привносит в ИТ экспрессивность и выразительность. Этой же цели служит и применение поэтизма *«embaseth»* – формы 3-го л., ед. ч. глагола *«embase»*, что означает *«to vitiate; to impair; to degrade»* [26, с. 352] – *«портить, искажать; снижать уменьшать; понижать в должности, снижать ценность»* (перевод – С.Д.), негативное значение которого усиливается с помощью разделительного союза *«but»*. Автор ПТ 1 использует лексические единицы *«добавление», «обработка металла», «портит чистоту [металла]»*, создавая у читателя впечатление о прочтении технического руководства по обработке металла, что существенно «сдвигает» тип текста не только в другой тип, но и в другой дискурс. Кроме того существительное *«добавление»* не передает смысл лексемы *«mixture»*, что означает *«mingled mess, or compound»* [28, с. 273] или *«целостное образование; смесь»* (перевод наш – С.Д.), и потому не является его адекватным эквивалентом. В ПТ 2 использован вариантный эквивалент *«примесь»* в виде лексической анафоры, что является средством художественной выразительности, а значит, способствует сохранению эмотивно-оценочного характера предложения. Также словосочетание *«снижает ценность»* адекватно передает значение глагола *«embase»*.

Правильное понимание назначения ИТ помогает сохранить или передать оценку, которую ИТ получил в культуре оригинала и которую получит этот текст в культуре перевода. Для адекватного воссоздания замысла автора ИТ в ПТ необходимо определить доминирующие функции. В современных филологических изысканиях существует ряд классификаций функций речи. Так, В. фон Гумбольдт выделяет три функции: познавательную, коммуникативную и прагматическую [11, с. 318]. В дальнейшем эта классификация дополнялась и видоизменялась рядом ученых. Например, Р.О. Якобсон предлагает шесть функций: эмотивную, конативную, референтивную, поэтическую, фатическую, метаязыковую [25]. Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой предлагает классификацию, которая включает коммуникативную, эмотивную, волюнтаривную, контактоустанавливающую (социативную) функции [3; с. 507-508]. Н.Б. Мечковская выделяет: коммуникативную, познавательную, регулятивную, эмоционально-экспрессивную, фатическую (или контактоустанавливающую), метаязыковую, эстетическую, этническую, магическую (или заклинательную) [18].

Наиболее релевантной для нашего исследования нам кажется классификация В.В. Виноградова, который предложил подразделять стили языка и речи, исходя из трех основных функций языка: общения, сообщения и воздействия [8, с. 7-9].

Эссе находится на периферии публицистического стиля и граничит с двумя функциональными стилями – стилем научной прозы и стилем художественной прозы, оказываясь, таким образом, в зоне функционально-стилевого синкретизма. Доминантной функцией просветительского эссе является функция воздействия, которая реализуется с помощью двух стратегий: стратегии обращения к логическому способу мировосприятия адресата и стратегии обращения к эмоционально-образному способу мировосприятия адресата, которой подчиняется стратегия внушения.

Стратегия обращения к логическому способу мировосприятия адресата реализуется посредством трех тактик и маркирующих их языковых средств: а) фактуальной аргументации (лексемы и когнитивы, указывающие на источник знания); б) рассуждения (лексические и грамматические средства связи, обеспечивающие связность текста и способствующие четкости его логической структуры); в) выдвижения значимых понятий (разноуровневые языковые средства, акцентирующие доминирующие текстовые смыслы).

Стратегия обращения к эмоционально-образному способу мировосприятия адресата реализуется посредством четырех тактик: а) самопрезентации адресанта (автосеманическое употребление местоимения 1-го л. ед. ч., лексические и грамматические средства субъективной модальности); б) интимизации (языковые средства, запечатлевающие различные формы обращения к адресату и идентифицирующие автора с читателем); в) выражения авторской оценочности (лингвистические средства формирования и усиления оценки); г) создания образности текста (языковые единицы, формирующие перцептуальные образы, и тропы) [23, с. 6].

Таким образом, предпереводческий анализ нехудожественного типа текста является важным этапом при переводе ИТ. Он позволяет выявить экстралингвальные данные, заложенные автором в тексте, определить текст-типологическую и тематическую принадлежность ИТ, а также понять интенцию автора по последующей адекватной ее передаче в ПТ.

В дальнейшем планируется обосновать употребление термина «просветительское эссе» и выделить дифференциальные характеристики этого типа текста с точки зрения теории и практики перевода.

Источники и литература:

1. Алексеева И. С. Введение в перевод : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. зав. / И. С. Алексеева. – СПб., М. : Филол. ф-т СПбГУ; Академия, 2004. – 352 с.
2. Алендеев П. В. Эссеистический тип текста в контексте особенностей современной науки / П. В. Алендеев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2007. – № 16 (40). – С. 17-20.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.
4. Брандес М. П. Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков) : учеб. пособие / М. П. Брандес, В. И. Провоторов. – 3-е изд., стереотип. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 224 с.
5. Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические / Ф. Бэкон; вступ. ст. и примеч. Ф. А. Коган-Бернштейн; пер. З. А. Александровой. – 2-е изд. – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1962. – 239 с.
6. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / Ф. Бэкон; сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина. – М. : Мысль, 1972. – Т. 1. – 582 с.
7. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / под ред. Л. В. Чернец. – М. : Высшая школа; Академия, 1999. – 556 с.
8. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
9. Гізер В. В. Краєзнавча лексика як об'єкт перекладу (на матеріалі текстів краєзнавчого характеру) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.16 «Перекладознавство» / В. В. Гізер. – Херсон, 2011. – 20 с.
10. Гуковский Г. А. К вопросу о русском классицизме. Состязания и переводы. Поэтика / Г. А. Гуковский. – Л., 1928. – Т. 4. – С. 126-148.
11. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; пер. с нем. Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с.
12. Дмитриевский А. Л. Эссе как жанр публицистики : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.10 «Журналистика» / А. Л. Дмитриевский. – СПб., 2002. – 202 с.
13. Дурова О. И. Норвежское эссе 1960-1990-х. годов: поэтика, проблематика, гносеологические перспективы жанра : дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.10 «Журналистика» / О. И. Дурова. – Краснодар, 2000. – 255 с.
14. Иванов О. Б. Эссе в европейской философской и художественной культуре : дис. ... канд. филос. наук : спец. 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, и философия культуры» / О. Б. Иванов. – Ростов н/Д., 2004. – 129 с.
15. Кайда Л. Г. Эссе: стилистический портрет / Л. Г. Кайда. – М. : Флинта; Наука, 2008. – 98 с.
16. Левин Ю. Английская литература в России XVIII века : [Электронный ресурс] / Ю. Левин // История российско-британских культурных связей. Авторские материалы и цитаты. – 1994. – Режим доступа : <http://www.russianculture.ru/brit/histbr3.htm>
17. Левин Ю. Д. Взаимосвязи литератур и история перевода. Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур / Ю. Д. Левин. – М., 1961.
18. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 207 с.
19. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Московский Лицей, 1996. – 208 с.
20. Нелюбин Л. Л. Наука о переводе / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни; гл. ред. Д. И. Фельдштейн. – М. : Флинта; МПСИ, 2006. – 416 с.
21. Новый большой англо-русский словарь : [Электронный ресурс] / под общ. рук.: акад. Ю. Д. Апресяна, проф. Э. М. Медниковой. – 1994. – Режим доступа : <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Apresyan-term-30662.htm>
22. Садыкова Л. В. Русское эссе XX века. Художественное своеобразие. Динамика жанра / Л. В. Садыкова. – Донецк : Норд-Пресс, 2009. – 405 с.
23. Славянская Н. В. Реализация функции воздействия в тексте эссе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Н. В. Славянская. – СПб., 2009. – 176 с.
24. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль; под ред. А. И. Бодуэна Куртене. – СПб., М. : Тов-во М.О. Вольфа, 1903-1909. – Т. 3. – 1782 с.
25. Якобсон Р. О. Работы по поэтике / Р. О. Якобсон; сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. – М. : Прогресс, 1987. – 464 с.
26. A dictionary of the English language: Abstracted from the folio edition : in 2 volumes / S. Johnson. – L., 1783. – Vol. 1. – 584 p.
27. Adorno Th. The Essay as Form / Th. Adorno // New German Critique. – 1984. – № 32. – P. 154-171.
28. Dictionary of English Language abridged from the American Dictionary for the use of Primary Schools and the Counting Houses / Noah Webster, L.L.D. – N. Y. : White, Gallaher, & White, 1831. – 532 p.
29. Painter F. V. N. Introduction to English Literature including number of classic works. With Notes / F. V. N. Painter. – Whitefish : Kessinger Publishing, 2005. – 636 p.
30. Whately R., D.D. Bacon's Essays: with annotations / R. Whately, D.D. – 3rd ed., rev. – L. : John W. Parker and Son, West Strand, 1957. – Part 1. – 547 p.